

Предпосылки возникновения идеологии как феномена обществ современности

М. И. Радкевич,
методист,
Республиканский институт высшей школы

Важнейшим феноменом обществ современности является идеология, заменившая собой религию в качестве способа легитимации общественных институтов и процессов, прежде всего государства и политики. Идеология представляет собой относительно систематизированную совокупность специфических по содержанию социально-политических, экономических, философских, правовых, культурно-исторических, религиозных и иных идей и представлений, в которых определенные группы людей осознают и оценивают существующую социальную действительность и свое положение в ней, исходя из своих интересов выражают свое отношение к ней, формулируют свои цели по ее сохранению либо изменению и обосновывают пути и средства их реализации посредством осуществления коллективных действий в общественной жизни и политике.

Отдаленную генетическую связь с феноменом идеологии исследователи усматривают уже в древних верованиях людей и связанных с ними культовых практиках, широко распространенных среди различных народов вплоть до настоящего времени. Речь идет о духах или божествах и деятельности особых людей – шаманов, брахманов, прорицателей, оракулов, жрецов и т. д., выступающих посредниками между людьми и духами (божествами). Их задачей являлось истолкование фундаментальных начал реальности, смысла переживаемых определенным сообществом людей жизненных ситуаций и выработка рекомендаций к практическим действиям. При этом, как отмечает Р. Генон, эти люди не могли диктовать свою волю вождям или правителям, за исключением, когда «царь»

одновременно являлся и «жрецом», и навязывать им свое мнение относительно конкретных шагов по осуществлению сформулированных целей [1].

По мере развития и усиления статичности традиционного общества функции интерпретации существующей реальности все более сосредотачивались в религиозных организациях различной степени сложности – пантеистических, политеистических, монотеистических, племенных, региональных, мировых. В ходе данного процесса одни категории служителей культа оказывались на обочине духовной жизни и их регулирующая роль снижалась, другие же приобретали всё большее значение.

В Европе в период Средневековья фактически монополией контроля над формированием картины мира и обоснованием сложившегося общественного уклада завладела каста священнослужителей христианской церкви, а после ее разделения на западную и восточную церкви (1054) – католическое и православное духовенство. Данная группа людей, как отмечает К. Манхейм, выполняла не только функцию объяснения существующего мироустройства, но и преобразования и сглаживания противоречий в примитивных концептуальных представлениях о явлениях действительности, созданных мыслящими представителями других слоев общества. Проповедь, исповедь, вероучение – средства, с помощью которых происходит сближение различных концепций на том уровне социального развития, когда мышление еще не достигло своей последующей изощренности [2, с. 15].

Во времена феодализма церковь сакрализовала практически все проявления жизнедеятельности людей, особенно связанные с осуществлением властных отношений. В то же время ей постоянно приходилось вести борьбу с то и дело появляющимися религиозными учениями, называемыми ересями, отклоняющимися от официальной интерпретации явлений духовной, а также социально-политической и бытовой жизни верующих.

Первые существенные подвижки секулярного характера в культуре и, следовательно, общественной жизни феодальной Европы обозначились в эпоху Ренессанса – интеллектуального и художественного движения XIV–XVII вв. Поскольку система культурных ценностей и мирозерцание, развивавшиеся в данный период, были ориентированы на изучение человека, на его духовное, нравственное и общественное обновление (возрождение), то ее принято называть гуманизмом. Своими корнями компоненты культуры Ренессанса уходили не только вглубь Средних веков, но и во времена Античности. Особенностью этого процесса является то, что он проходил внутри структур католической церкви. Искусство всё больше обращалось к светским сюжетам, к сценам из классической мифологии (например, многие живописные полотна Боттичели), к пейзажу, портрету и т. п. «Без преувеличения, – утверждает Т. Парсонс, – можно сказать, что место центрального символа в искусстве итальянского

Ренессанса занимала Мадонна с ребенком. В сугубо религиозном значении это был серьезный отход от таких сюжетов, как распятие Христа, мученичество святых и др.» [3, с. 67–68]. В данный процесс оказались вовлеченными художники, поэты, литераторы, философы, естествоиспытатели. В результате Ренессанс произвел не только дифференциацию религиозного и светского в общественно-культурной жизни, но и их взаимную интеграцию.

Важным этапом в процессе возникновения феномена идеологии явилось широкое общественное движение в ряде стран Западной и Центральной Европы XVI–XVII вв., антифеодальное по своей социально-экономической и политической направленности и религиозное, антикатолицистское по своей форме, получившее название Реформации. Оно стало так называться потому, что ближайшими целями его участников являлись «преобразование, исправление» религиозной доктрины Римско-католической церкви, реформирование церковной организации, изменение принципов отношений церкви и государства. Внешними причинами, вызвавшими протестное движение, стали потеря церковью в глазах верующих авторитета, аморальный характер поведения католического духовенства. Более глубокий смысл Реформации состоял в стремлении различных слоев европейского общества к радикальному обновлению европейского мироустройства, основывавшегося на безусловном политическом доминировании католической церкви.

Исходным очагом и центром реформационного движения являлась Германия (1517 г.). Вскоре оно охватило Швейцарию, Австрию, Чехию, Венгрию, Нидерланды, Данию, Норвегию, Исландию и другие страны. Главными деятелями Реформации были Мартин Лютер, Томас Мюнцер и Филипп Меланктон (Германия), Жан Кальвин (француз, действовал в Швейцарии), Ульрих Цвингли (Швейцария) и др. Их идейной предтечей считается ученый-гуманист, богослов и писатель Эразм Роттердамский, призывавший к очищению церкви, возвращению к истокам христианского вероучения – Новому Завету и творениям святых отцов. Основу вероучения деятелей Реформации составили положения о признании исключительного авторитета Священного Писания, о священстве всех верующих (право каждого проповедовать и совершать богослужение без посредников), о спасении (освобождении от грехов) только личной верой в искупительную жертву Иисуса Христа. Важнейшим результатом реформационного движения стало возникновение новой разновидности христианства – протестантизма.

Задача рассмотрения последствий Реформации для различных сторон общественно-политической и духовно-культурной жизни европейцев – предмет многочисленных научных исследований. Здесь лишь подчеркнем, что в тех странах, где реформационное движение одержало верх, утвердилась новая вероучительная система, отвергающая необходимость посреднических функций священнослужителей; верующие

смогли навсегда избавиться от непомерного экономического бремени, налагаемого на них римской курией; местные светские властители получили возможность устанавливать свой контроль над деятельностью церковных иерархов.

В ответ на реформационные нововведения и сама католическая церковь предприняла комплекс действий, получивших название контрреформации, или католической реформы. Это прежде всего решения Тридентского собора (1545–1563 гг.), а также деятельность монашеского ордена иезуитов, созданного в 1534 г. испанцем Игнатием Лойолой и утвержденного в 1540 г. Папой Римским Павлом III. Осуществленные меры были направлены не только на защиту старо-европейских порядков, но и на их модернизацию. В частности, церковь отказалась от индульгенций, послуживших поводом к протестным выступлениям, активизировала усилия по оздоровлению нравственного состояния клира, усовершенствовала проповедническую деятельность среди крестьянства и городских низов, разнообразила формы взаимодействия с новыми социальными силами. В целом в результате реформационных и контрреформационных действий претерпели в той или иной мере изменение все аспекты жизни европейцев.

Для раскрытия предпосылок возникновения идеологии как феномена обществ современности важнейшее значение имеет тот факт, что Реформация если не лишила полностью, то, во всяком случае, серьезно подорвала монополию Римской католической церкви на осуществление функции интерпретации картины мироздания и, в частности, легитимации существующего политического порядка. Одновременно она явилась началом десакрализации явлений политики, или, иными словами, секуляризации общественно-политической жизни. Сначала это выразилось в возникновении новых религиозных доктрин, в которых не оказалось места католическому клиру и которые были положены в основу социально-политической и духовно-культурной жизни значительной части европейцев. Еще одним следствием Реформации явилось лишение церкви обоснованной в теологическом учении Фомы Аквинского ее миссии определять, в какой мере действия светской власти соответствуют божественным заветам, и, следовательно, санкционировать от имени Бога сопротивление подвластных злоупотреблению властителей вплоть до восстаний и их насильственного свержения [4, с. 114–115]. Реформация, таким образом, привела к религиозному плюрализму и разделению светской и духовной властей.

Российский исследователь А. Г. Дугин обратил внимание на то, что протестантизм как порождение Реформации являл собой не только предпосылку появления идеологии как квазирелигиозного феномена, но и содержал в себе зародыши будущих основных идеологических доктрин. С его точки зрения, можно выделить три направления протестантизма: радикальное

протестантство, или анабаптизм; швейцарское протестантство, или кальвинизм; немецкое протестантство, или лютеранство.

«В трех направлениях Реформации мы без труда угадываем истоки трех основных политических моделей, характерных для XX века, – анабаптисты являются предтечами коммунизма, кальвинисты – либерал-капитализма, лютеране – национально-государственных режимов» [5, с. 259].

Новые предпосылки феномена идеологии создаются в XVII–XVIII вв. в странах Европы и Северной Америки в результате деятельности участников интеллектуального движения, получившего название просвещения. Видными его представителями в Англии были Дж. Локк, И. Ньютон, Ф. Бэкон, Т. Гоббс и др., в Шотландии – А. Смит, Дж. Макферсон, Д. Юм и др., во Франции – Вольтер, Д. Дидро, Д'Аламбер, Ш. Монтескье, Ж. О. Ламетри, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах, Э. Б. Кондильяк, Ж. А. Кондорсе, Ж. Ж. Руссо и др., в Германии – Г. Э. Лессинг, Г. В. Лейбниц, И. Г. Гердер, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, В. Гумбольдт, в Северной Америке – Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн и др. Просветители действовали в Венгрии, Польше, Чехии, России и других странах Европы. Путем распространения тогдашних научных знаний, идей прогресса, добра и справедливости они стремились исправить недостатки существующего мироустройства, изменить общественные нравы и быт людей.

Предметом критического анализа просветителей явилось «старое», основанное на освященных церковью традициях общественное устройство; религиозному объяснению мироустройства они противопоставили понимание природных и социальных явлений согласно данным науки и доводам разума. Принципиальными положениями мировоззрения просветителей стали наделяние разума, а не Священного Писания, статусом высшего авторитета и следующий из этого этический принцип ответственности его носителей – просвещенных индивидов. В то время мир представлялся просветителям в виде жесткой гигантской конструкции, функционирующей по законам механики. Они были убеждены, что второй закон Ньютона по данному начальному состоянию природных тел, в том числе органических, позволяет по значениям их координат и скоростям движения рассчитать любое последующее состояние природы. «Ум, – писал П. Лаплас, – которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей... объял бы в одной формуле движение величайших тел Вселенной наравне с движением мельчайших атомов: не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверным, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором...» [6, с. 12].

Свои идеи просветители излагали в философских, исторических, политических, экономических, юридических и педагогических трудах, литературных произведениях, театральных пьесах. Произведения многих

из них вошли в золотой фонд мировой философской, социально-политической, правовой и педагогической литературы. Среди них работы Ф. Бэкона «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы» (1620), Дж. Локка «Два трактата о правлении» (1690), Ш. Монтескье «О духе законов» (1748), Ж. Ж. Руссо «Об общественном договоре» (1762) и «Эмиль, или О воспитании» (1762), А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1784–1792) и др. Самым знаменитым произведением французских просветителей стало многотомное издание «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (35 т., 1751–1780), осуществленное Д. Дидро и Д'Аламбером.

Идеи просветителей мировоззренческого характера, выдвигавшиеся ими конкретные принципы организации различных областей жизнедеятельности общества – государства, политики, экономики, права, статуса индивида, этические и эстетические нормы – оказались адекватными назревшим общественным изменениям, особенно устремлениям третьего сословия во Франции. Одновременно их идеи получали апробацию и практическое воплощение в ходе революций XVII–XVIII вв. в странах Европы и Северной Америки. С этих революций начался отсчет эпохи современности – времени утверждения и развития обществ, организация производства в которых основывается на частной форме собственности и индустриальных технологиях. Согласно известному американскому социологу-теоретику XX в. Т. Парсонсу, общества современности – это «не какие-то случайные разновидности, а в определенном смысле некая система, части которой дифференцированы друг от друга и в то же время интегрированы друг с другом на основе взаимозависимости», что, однако, не исключает «факторы напряженности и конфликты, столь очевидные в реальной жизни» [3, с. 10].

Далее приведем основные организационные принципы обществ современности, содержание которых представим на основе их систематизации видным польским ученым П. Штомпкой в «Социологии социальных изменений» (1996) [7, с. 105–106].

Индивидуализм. Индивидуализм есть принцип, согласно которому индивид свободен от обязательных групповых связей и по своему усмотрению определяет свои действия, а также несет личную ответственность за собственные поступки, успехи и неудачи. Принцип вытекает, с одной стороны, из представления о человеке как абстрактном существе, свойства которого не зависят от исторических, социальных и культурных условий его жизнедеятельности, с другой – из представлений о человеческих общностях (общинах, народах, нациях) и группах людей только как механических скоплениях отдельных индивидов. Дж. Нейсбит и П. Абурден называют «триумф индивидуального» центральной среди «мегагенденций», характеризующих современную эпоху [8, с. 105].

Дифференциация. Сфера материального производства и услуг, организуемая на индустриальных технологиях (т. е. с использованием неодоушевленных источников физической энергии в сочетании с ключевой ролью машинного оборудования и сложными механическими инструментами), требует множества специальных занятий и профессий. Это, в свою очередь, предполагает высокий уровень образования, компетентности, опыта и ответственности работников. Данный принцип наиболее значим в сфере труда и в сфере потребления с ее разнообразием возможностей и «жизненных шансов».

Рациональность. Важнейшая роль в современном обществе принадлежит науке как средству познания и инструменту преобразовательной деятельности. Организация общественных институтов и управление социальными процессами в таких обществах осуществляются на основе достоверного, т. е. логически непротиворечивого и опытно обоснованного, знания. Функцию управления здесь обеспечивает свободная от каких бы то ни было элементов традиционализма бюрократия, руководствующаяся рациональными, понимаемыми как ведущими к достижению искомого результата, правилами и нормами.

Экономизм. Это основанная на частном владении капиталом и использовании лишенного собственности наемного труда система производства товаров и услуг, рассчитанных для рынков со свободной конкуренцией. Такой вид экономики становится доминирующей сферой жизнедеятельности общества, определяющей динамику других областей человеческой деятельности и служащей показателем эффективности социальных процессов. Современное общество в первую очередь является обществом потребления товаров и услуг. Проблемы взаимоотношений в семье, с родственниками, например, волновавшие примитивные общества, или политические, военные вопросы, типичные для традиционных аграрных обществ, сегодня занимают уже второстепенное значение.

Экспансия. Это способность процессов и отношений обществ современности подчинять своим закономерностям оставшие от них в своем развитии другие общества. Согласно И. Валлерстайну, капиталистическая экономика в немногих отношениях связана с границами определенных социальных систем: «Капитализм с самого начала был проектом в рамках мировой экономики, а не национальных государств... Капитал никогда не допускал, чтобы его стремления опре-

делялись границами национальных государств» [9, с. 194]. Экспансионистская природа капиталистического производства проявляется в том, что технологические новшества имеют тенденцию стать постоянными и всеобъемлющими. Сфера распространения институтов современности изначально ограничивалась европейскими масштабами, а затем охватила весь мир. Согласно формулировке Э. Гидденса, «современности присущ глобализм». Иными словами, она имеет тенденцию охватывать все более не только широкие географические районы, но и распространяет свое влияние вглубь, касаясь самых частных, интимных сфер повседневной жизни (например, религиозных убеждений, вкусов потребителя, сферы услуг и т. д.).

Таким образом, феномен идеологии является важнейшим элементом обществ современности. Предпосылки появления идеологии складывались в результате процессов, происходивших в общественной жизни феодальной Европы в периоды Ренессанса, Реформации, в эпоху Просвещения и в ходе революций в европейских странах и Северной Америке. Социальные субъекты, отбросив в изменившихся условиях прежние способы обоснования общественного порядка – сакрализацию политики, вынуждены были искать новые способы легитимации отношений господства и подчинения. Таким инструментом стала идеология.

Список использованных источников

1. *Генон, Р.* Духовное владычество и мирская власть / Р. Генон; пер. с фр. Н. Тирос. – М.: Беловодье, 2015. – 208 с.
2. *Манхейм, К.* Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–277.
3. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: АспектПресс, 1998. – 270 с.
4. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА М-КОДЕКС, 1995. – 736 с.
5. *Дугин, А. Г.* Философия политики / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея, 2004. – 616 с.
6. *Лаплас, П.* Опыт философии теории вероятностей / П. Лаплас. – М.: Либроком, 2011. – 208 с.
7. *Штомпка, П.* Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ., под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
8. *Нейсбит, Д.* Мегатренды / Д. Нейсбит; пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.
9. *Гидденс, Э.* Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «современность». Проведен анализ феномена идеологии как важнейшего элемента обществ современности. Выявлены и обоснованы предпосылки появления феномена идеологии. Раскрыты основные организационные принципы обществ современности на основе их систематизации П. Штомпкой.

Summary

In this article, the concept of «modernity» is considered. The analysis of the phenomenon of ideology as an important element of modern societies is carried out. The prerequisites for the appearance of the phenomenon of ideology are revealed and substantiated. The main organizational principles of modern societies are revealed on the basis of their systematization by P. Shtompka.